

**Баранов А. В.^{1,2}, Мордовский Э. А.², Санников А. Л.², Малыгина Е. Н.¹, Третьякова З. С.³, Фомина А. Ю.^{1,4},
Пилипенко В. А.¹, Мамчур Е. Г.¹, Седрицева О. В.¹**

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И СОСТОЯНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ЦИРКУМПОЛЯРНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», 167000, г. Сыктывкар;

²ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», 163000, г. Архангельск;

³ГБУЗ РК «Сыктывкарская городская поликлиника № 3 167000, г. Сыктывкар;

⁴ГБУЗ РК «Республиканский перинатальный центр», 167000, г. Сыктывкар

Приоритетом государственной политики Российской Федерации является создание условий для устойчивого социально-экономического развития регионов страны, в том числе территорий Арктической зоны. Успешное решение указанных задач возможно только при наличии достаточного объема трудовых ресурсов, а также достижении положительной динамики основных демографических процессов. Цель исследования — на примере Республики Коми установить особенности динамики основных демографических процессов и состояния репродуктивного здоровья северян.

Выполнено ретроспективное экологическое эпидемиологическое исследование, материалом для которого явились формы федерального статистического наблюдения. Для оценки демографических процессов рассчитаны значения основных демографических параметров; для анализа динамики демографических процессов построены динамические ряды значений коэффициентов, рассчитаны значения показателей темпа прироста.

Численность мужского и женского населения Республики Коми в 1990—2023 гг. сократилась на 46,5 и 37,1% соответственно; удельный вес лиц старше трудоспособного возраста вырос (мужчин с 4,9 до 14,7%; женщин с 15,7 до 31,6%). Численность женского населения фертильного возраста (16—49 лет) в Республике Коми сократилась на 152 602 (–47,5%), уровень его плодовитости — на 33,3%. Уровень рождаемости в группе молодых женщин 15—19 лет сократился в 1990—2021 гг. на 80,1%; женщин 20—24 лет — на 60,4%. Частота прерываний беременности (аборт) имеет тенденцию к сокращению, но значительно превышает среднероссийские значения.

Уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения Республики Коми. С учетом особенностей демографических, социально-экономических процессов целесообразно разработать и реализовать региональную программу улучшения репродуктивного здоровья населения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Республика Коми; демографическая ситуация; рождаемость; смертность; миграция; уровень фертильности; воспроизводство населения; репродуктивное здоровье; частота прерываний беременности (аборт).

Для цитирования: Баранов А. В., Мордовский Э. А., Санников А. Л., Малыгина Е. Н., Третьякова З. С., Фомина А. Ю., Пилипенко В. А., Мамчур Е. Г., Седрицева О. В. Динамика демографической ситуации и состояние репродуктивного здоровья населения циркумполярного региона Российской Федерации. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(5):1003—1010. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-1003-1010>

Для корреспонденции: Баранов Александр Васильевич, канд. мед. наук, директор медицинского института ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»; научный сотрудник ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», e-mail: Baranov.av1985@mail.ru

**Baranov A. V.^{1,2}, Mordovsky E. A.², Sannikov A. L.², Malygina E. N.¹, Tretyakova Z. S.³, Fomina A. Yu.^{1,4},
Pilipenko V. A.¹, Mamchur E. G.¹, Sedriseva O. V.¹**

THE DYNAMICS OF DEMOGRAPHIC SITUATION AND STATE OF REPRODUCTIVE HEALTH OF POPULATION OF CIRCUMPOLAR REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

¹The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Pitirim Sorokin Syktvykar State University”, 167000, Syktvykar, Russia;

²The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Northern State Medical University”, 163000, Arkhangelsk, Russia;

³The State Budget Institution of the Republic of Karelia “The Syktvykar Municipal Polyclinic № 3”, 167000, Syktvykar, Russia;

⁴The State Budget Institution of the Republic of Karelia “The Republican Perinatal Center”, 167000, Syktvykar, Russia

The priority of state policy of the Russian Federation is to make conditions for sustainable social economic development of national regions, including the territories of the Arctic Zone. The successful solution of these tasks is possible only if there is sufficient amount of labor resources and at achieving positive dynamics of main demographic processes. The purpose of the study is to establish characteristics of both dynamics of main demographic processes and reproductive health of Northerners as exemplified by the Republic of Komi. Materials and methods. The retrospective ecological epidemiological study was carried out using reports of the Federal statistical observation. To evaluate demographic processes the values of main demographic parameters were calculated. To analyze dynamics of demographic processes time series of demographic coefficients were constructed and values of growth rate indicators were calculated. Results. The number of male and female population of the Komi Republic in 1990–2023 decreased by 46.5% and 37.1%. The specific weight of people older than able-bodied age increased in males from 4.9% to 14.7% and in females from 15.7% to 31.6%. The number of females of fertile age (16–49 years) in the Komi Republic decreased by 152,602 people (–47.5%) and their general fertility rate decreased by 33.3%. The birth rate in the group of young women aged 15–19 years decreased in 1990–2021 by 80.1%; and of women aged 20–24 years decreased by 60.4%. The frequency of abortions tends to decrease, but significantly exceeds the national average values. Conclusion. The replacement-level fertility is not achieved in the Komi Republic. Taking into account the peculiarities of demographic, social economic processes, it is necessary to develop and to implement regional program of reproductive health improvement.

Key words: Komi Republic; demographic situation; natality; mortality; migration; fertility level; reproduction of population; reproductive health; miscarriage (abortion) rate.

For citation: Baranov A. V., Mordovsky E. A., Sannikov A. L., Malygina E. N., Tretyakova Z. S., Fomina A. Yu., Pilipenko V. A., Mamchur E. G., Sedriseva O. V. The dynamics of demographic situation and state of reproductive health of population of circumpolar region of the Russian Federation. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2023;31(5):1003–1010 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-1003-1010>

For correspondence: Baranov A. V., candidate of medical sciences, the Director of the Medical Institute of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Pitirim Sorokin Syktyvkar State University”, the Researcher of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Northern State Medical University”. e-mail: av1985@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 18.03.2023

Accepted 30.05.2023

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определен перечень национальных целей и стратегических задач развития страны до 2024 г. Лейтмотивом деятельности органов государственной власти и всех социальных институтов в этот период является обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития, а также увеличение численности населения. В соответствии с поставленными целями разработаны и реализуются национальные проекты и программы по ряду направлений.

Национальные цели и стратегические задачи развития страны, определенные Указом Президента, являются взаимозависимыми. Так, очевидно, что устойчивого научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации невозможно достичь без обеспечения положительной динамики основных демографических процессов в регионах. Вместе с тем в большинстве из них к концу второго десятилетия XXI в. отмечается естественная и миграционная убыль населения, темп которой вырос в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Особую опасность указанные процессы представляют для северных регионов страны, в которых остается высоким удельный вес пришлого населения — потомков в первом или втором поколении трудовых мигрантов советской эпохи и так называемых перемещенных лиц. В силу ряда причин социального характера эти граждане (в основном русские) имеют высокий уровень готовности к внутренней миграции в случае ухудшения экономической ситуации, а также качественно иные (в сравнении с автохтонным, коренным населением) репродуктивные установки [1]. Как следствие, в указанных регионах практически отсутствует резерв населения трудоспособного возраста. По мнению экспертов, имеющихся трудовых ресурсов уже недостаточно для поддержания достигнутого масштаба экономической деятельности [1, 2]. Расширение последней, а тем более перспективное научно-технологическое и социально-экономическое развитие северных регионов (в том числе территорий, относящихся к Арктической зоне России) может быть достигнуто только в случае качественного изменения демографических процессов, а

также привлечения новых трудовых мигрантов. Соответственно, для оценки возможности достижения национальных целей и решения стратегических задач развития страны, определения объема необходимых дополнительных интервенций целесообразным представляется детальный анализ динамики демографической ситуации и состояния репродуктивного здоровья жителей северных регионов.

Республика Коми (расположена на северо-востоке Европейской части России, относится к Северо-Западному федеральному округу) является типичным северным регионом страны, удобной базой для изучения основных демографических процессов, а также степени их влияния на социально-экономическую ситуацию. Часть территории субъекта отнесена к Арктической зоне Российской Федерации [5]: г. Воркута (муниципальное образование городского округа «Воркута»), г. Инта, г. Печера, г. Усинск и подчиненные их администрации населенные пункты, а также Ижемский и Усть-Цилемский районы отнесены к районам Крайнего Севера, остальные территории — к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера [3]. В Республике Коми относительно высока доля коренного населения — финно-угорского народа коми (в 2021 г. — 15,6%), что вносит свой вклад в характер демографических процессов.

Цель исследования — на примере Республики Коми установить особенности динамики основных демографических процессов и состояния репродуктивного здоровья северян.

Материалы и методы

Выполнено ретроспективное экологическое эпидемиологическое исследование, материалом для которого явились формы федерального статистического наблюдения, в том числе Таблица 2РН «Численность населения по полу и возрасту на начало года», Форма № 1-РОД (месячная) «Сведения о родившихся», Форма № 1-У (месячная) «Сведения об умерших», Форма № 1-ВЫБ «Сведения о выбывших гражданах Российской Федерации», Форма № 13 «Сведения о беременности с абортивным исходом», Форма № 1-здрав «Сведения об организации, оказывающей услуги по медицинской помощи», Форма № 2 «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях», Форма № 61 «Сведения о контингентах больных ВИЧ-инфекцией». Для оценки демографических процессов рассчитаны значения пока-

Здоровье и общество

зателей общей рождаемости и смертности населения (на 1 тыс. постоянного населения), коэффициентов естественного прироста (убыли) и миграционного прироста (убыли) населения (на 1 тыс. постоянного населения), коэффициента плодovitости (фертильности) (на 1 тыс. женщин 15—49 лет), суммарного коэффициента рождаемости, нетто-коэффициента воспроизводства населения, коэффициента инцидентности прерывания беременности (на 1 тыс. женщин 15—49 лет) [4]. Для оценки динамики демографических процессов построены динамические ряды значений коэффициентов, рассчитаны значения показателей темпа прироста.

Результаты исследования

Демографическая ситуация в Республике Коми в 1990—2023 гг. характеризовалась устойчивой нега-

тивной динамикой численности мужского и женского населения, которая сократилась на 46,5 и 37,1% соответственно; среднегодовой темп убыли составил $-1,9\%$ и $-1,4\%$ соответственно (рис. 1, 2). Процесс депопуляции сопровождался опережающим по темпу сокращением удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста (мужчин — с 28,3 до 20,6%; женщин — с 27,7 до 17,1%) и увеличением удельного веса лиц старше трудоспособного возраста (мужчин — с 4,9 до 14,7%; женщин — с 15,7 до 31,6%).

Параметры основных демографических процессов в Республике Коми в 2000—2022 гг. представлены в табл. 1. Отметим, что в указанный период депопуляция обеспечивалась как естественной, так и миграционной убылью. Но если в первой половине 2000-х годов вклад этих компонентов

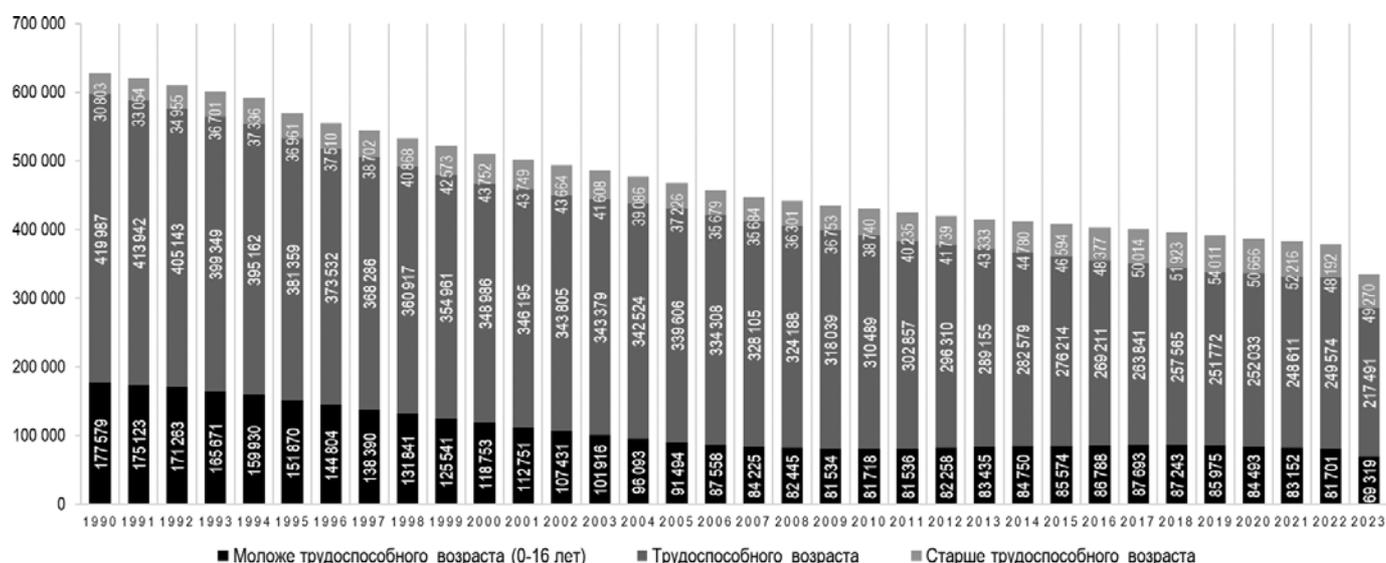

Рис. 1. Динамика численности постоянного мужского населения Республики Коми в основных возрастных группах в 1990—2023 гг. (в абс. ед.).

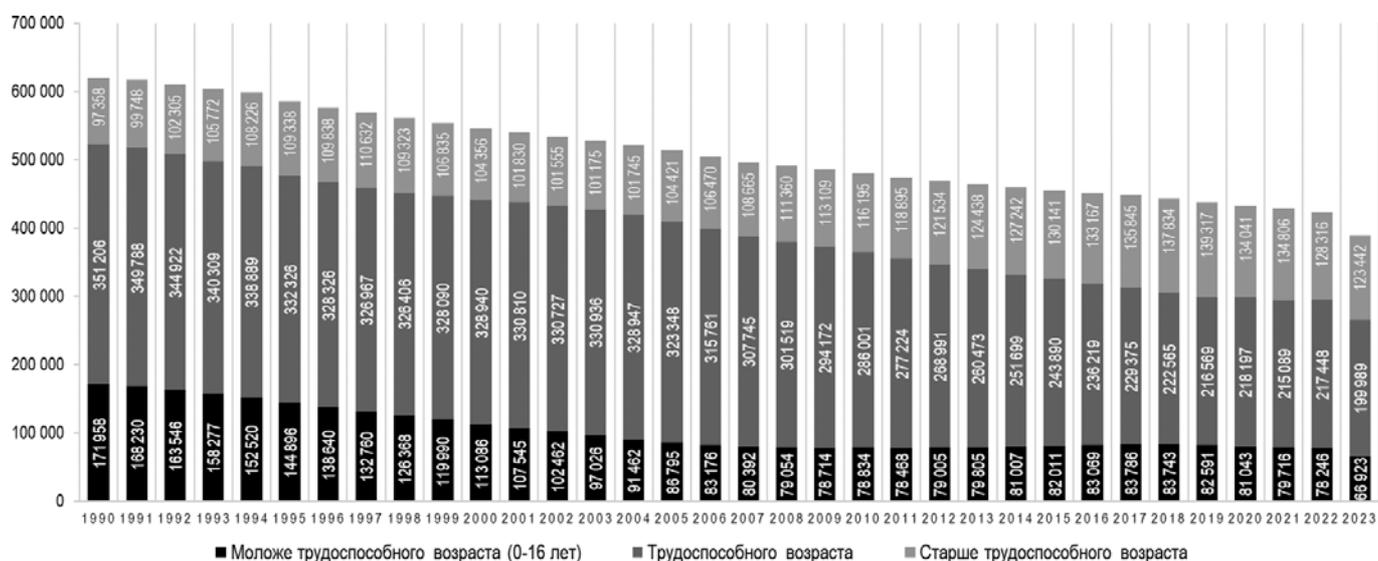

Рис. 2. Динамика численности постоянного женского населения Республики Коми в основных возрастных группах в 1990—2023 гг. (в абс. ед.).

Таблица 1

Масштаб основных демографических процессов в Республике Коми в 2000—2022 гг.

Год	Естественное движение населения						Механическое движение населения			
	рождаемость		смертность		естественная убыль		миграция			
	число родившихся живыми, абс. ед.	уровень рождаемости, на 1 тыс. населения	число умерших, абс. ед.	уровень смертности, на 1 тыс. населения	естественная убыль, абс. ед.	коэффициент естественной убыли, на 1 тыс. населения	число прибывших за год, абс. ед.	число выехавших за год, абс. ед.	миграционная убыль, абс. ед.	коэффициент миграционной убыли, на 1 тыс. населения
2000	9 906	9,4	13 594	12,9	-3 688	-3,5	20 854	27 630	-6 776	-6,4
2001	10 325	9,9	13 968	13,4	-3 643	-3,5	18 826	24 100	-5 274	-5,1
2002	11 177	10,9	15 265	14,8	-4 088	-4,0	16 823	23 375	-6 552	-6,4
2003	11 462	11,3	15 810	15,6	-4 348	-4,3	16 665	22 954	-6 289	-6,2
2004	11 489	11,5	15 210	15,2	-3 721	-3,7	15 970	21 688	-5 718	-5,7
2005	10 975	11,2	15 074	15,3	-4 099	-4,2	15 380	22 692	-7 312	-7,4
2006	10 872	11,3	13 519	14,0	-2 647	-2,7	15 697	23 462	-7 765	-8,1
2007	11 523	12,2	12 304	13,0	-781	-0,8	16 701	22 373	-5 672	-6,0
2008	11 719	12,5	12 270	13,1	-551	-0,6	14 127	23 246	-9 119	-9,8
2009	11 868	12,9	12 182	13,2	-314	-0,3	13 865	20 940	-7 075	-7,7
2010	11 648	12,8	11 819	13,0	-171	-0,2	14 292	22 922	-8 630	-9,5
2011	11 720	13,0	11 065	12,3	655	0,7	25 603	35 636	-10 033	-11,2
2012	12 418	14,0	10 830	12,2	1 588	1,8	28 770	39 556	-10 786	-12,1
2013	12 436	14,1	10 484	11,9	1 952	2,2	29 876	40 410	-10 534	-12,0
2014	12 291	14,1	10 621	12,2	1 670	1,9	32 931	42 234	-9 303	-10,7
2015	11 789	13,6	10 644	12,3	1 145	1,3	32 931	41 669	-8 738	-10,1
2016	11 220	13,1	10 565	12,3	655	0,8	35 163	42 095	-6 932	-8,1
2017	9 736	11,4	9 947	11,7	-211	-0,2	33 125	42 595	-9 470	-11,1
2018	8 561	10,2	9 923	11,8	-1 362	-1,6	32 746	42 022	-9 276	-11,0
2019	7 918	9,5	9 891	11,9	-1 973	-2,4	28 542	36 331	-7 789	-9,4
2020	7 587	9,2	11 066	13,5	-3 479	-4,2	27 674	30 998	-3 324	-4,1
2021	7 215	8,9	13 081	16,1	-5 866	-7,2	27 167	31 414	-4 247	-5,2
2022	6 445	8,0	10 481	13,0	-4 036	-5,0	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.

Примечание. Н. д. — нет данных (здесь и далее).

движения населения в процесс депопуляции был примерно равным, то в следующее десятилетие масштаб миграционной убыли был существенно выше.

В последние годы за счет резкого сокращения рождаемости и увеличения смертности населения региона, сопровождавших пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19), вклад естественной убыли в процесс депопуляции не уступает по значимости итогам миграции.

Численность женского населения фертильного возраста (16—49 лет) в Республике Коми в 1990—2023 гг. сократилась на 152 602 (-47,5%); среднегодовой темп убыли составил -1,9% (рис. 3). Удельный вес женщин фертильного возраста в общей возрастной структуре женского населения, достигнув максимума (56,8%) в 2005 г., сократился к 2023 г. до 43,2%.

На фоне сокращения численности женщин фертильного возраста в Республики Коми в 1990—

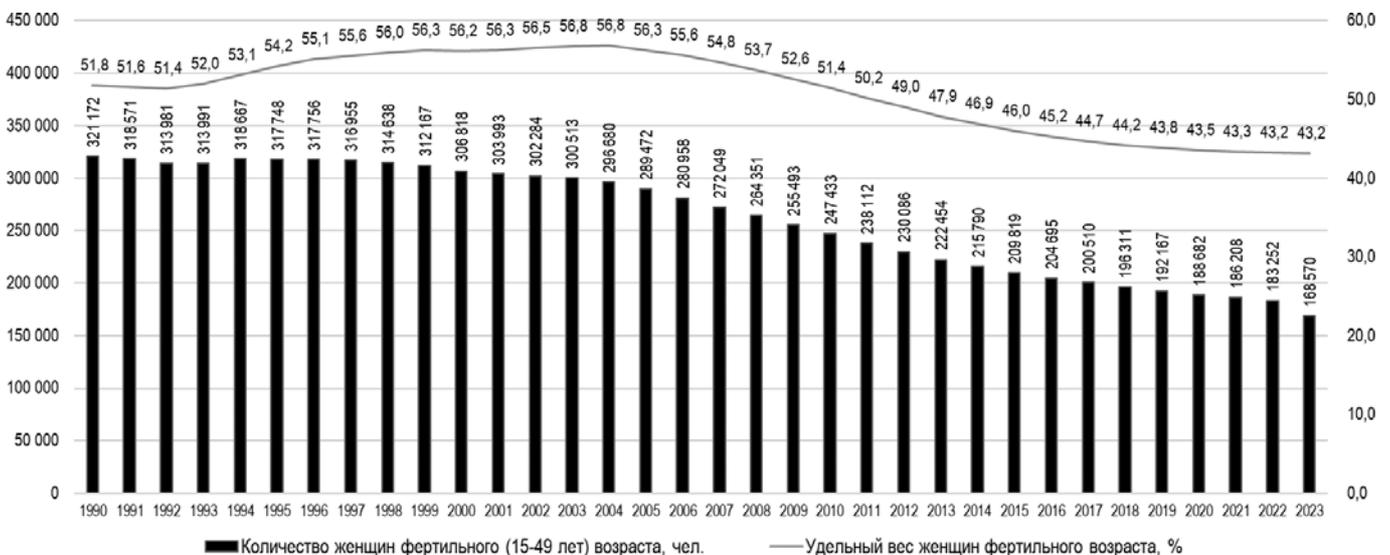

Рис. 3. Численность (в абс. ед.) и удельный вес (в %) женского населения фертильного (16—49 лет) возраста Республики Коми в 1990—2023 гг.

Таблица 2

Характеристика рождаемости и воспроизводства населения Республики Коми в 2000—2022 гг.

Год	Коэффициент плодovitости (на 1000 женщин 15—49 лет)	Коэффициент рождаемости в группе 15—19 лет (на 1000 женщин)	Коэффициент рождаемости в группе 20—24 года (на 1000 женщин)	Коэффициент рождаемости в группе 25—29 лет (на 1000 женщин)	Коэффициент рождаемости в группе 30—34 года (на 1000 женщин)	Коэффициент рождаемости в группе 35—39 лет (на 1000 женщин)	Коэффициент рождаемости в группе 40—44 года (на 1000 женщин)	Коэффициент рождаемости в группе 45—49 лет (на 1000 женщин)	Суммарный коэффициент (все население) рождаемости	Нетто-коэффициент воспроизводства (все население)	Суммарный коэффициент рождаемости (городское население)	Нетто-коэффициент воспроизводства (городское население)	Суммарный коэффициент рождаемости (сельское население)	Нетто-коэффициент воспроизводства (сельское население)
1990	52,71	56,8	153,6	89,0	45,3	17,3	3,7	0,1	1,83	0,89	1,72	0,84	2,24	1,09
1995	34,95	42,8	109,9	66,6	30,9	9,5	1,9	0,1	1,31	0,64	1,21	0,59	1,71	0,83
2000	32,29	31,2	94,6	67,1	35,4	12	1,9	0,1	1,21	0,59	1,15	0,56	1,49	0,73
2001	33,96	30,9	99,0	71	37,9	12,2	1,9	0,1	1,27	0,62	1,20	0,58	1,56	0,76
2002	36,98	32,3	102,5	78,2	43,1	15,1	2,5	0,1	1,37	0,67	1,31	0,64	1,63	0,80
2003	38,14	33,6	106,1	78	44,5	15,7	2,3	0,0	1,4	0,68	1,34	0,65	1,64	0,80
2004	38,73	33,4	101,3	82,6	47,2	16,0	2,3	0,1	1,41	0,69	1,36	0,66	1,63	0,80
2005	37,91	30,5	98,1	78,7	46,7	18,0	2,4	0,1	1,37	0,67	1,30	0,63	1,67	0,82
2006	38,70	33,6	95,3	78,9	49,2	17,2	2,5	0,1	1,38	0,68	1,26	0,61	1,88	0,92
2007	42,36	34,0	99,5	87,4	53,0	22,1	3,0	0,1	1,50	0,73	1,37	0,67	1,99	0,97
2008	44,33	36,6	94,4	92,4	59,0	25,0	4,0	0,1	1,56	0,76	1,37	0,67	2,31	1,12
2009	46,45	35,3	98,7	95,1	63,4	26,2	4,4	0,1	1,62	0,79	1,42	0,69	2,41	1,18
2010	47,08	33,7	96,9	99,8	65,1	27,0	4,2	0,2	1,63	0,80	1,46	0,71	2,39	1,17
2011	49,22	31,4	102,4	102,7	68,5	30,9	5,2	0,1	1,71	0,83	1,47	0,72	2,87	1,40
2012	53,97	34,8	107,8	112,8	77,5	36,9	6,6	0,2	1,88	0,92	1,57	0,77	3,60	1,76
2013	55,90	30,6	115,4	116,9	81,5	40,7	8,1	0,3	1,97	0,96	1,65	0,80	4,08	1,99
2014	56,96	29,3	112,3	123,9	87,4	41,4	8,8	0,3	2,02	0,98	1,68	0,82	4,41	2,15
2015	56,19	25,6	106	131	88,5	41,1	8,1	0,4	2,00	0,98	1,73	0,84	3,98	1,94
2016	54,81	22,1	94,7	133,7	90,6	43,0	9,2	0,3	1,97	0,96	1,70	0,83	3,77	1,84
2017	48,56	17,9	78,6	120,6	84,9	42,7	9,2	0,2	1,77	0,86	1,52	0,74	3,51	1,71
2018	43,61	14,3	69,8	110	81,2	41,1	8,3	0,4	1,63	0,79	1,39	0,68	3,49	1,70
2019	41,20	12,6	66,4	102,9	80,1	41,6	9	0,4	1,57	0,76	1,34	0,66	3,34	1,63
2020	40,21	12,1	66	103,5	81,2	40,6	8,8	0,5	1,56	0,76	1,35	0,66	2,99	1,46
2021	38,75	11,3	60,9	93,8	83,3	44,1	9,2	0,4	1,52	0,74	1,31	0,64	2,97	1,45
2022	35,17	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.

2022 гг. заметно сократился уровень плодovitости (фертильности) женского населения (табл. 2). Этот процесс был обеспечен значительным сокращением рождаемости в группе молодых женщин 15—19 лет (на 80,1%) и 20—24 лет (на 60,4%). Уровень рождаемости в остальных группах женщин репродуктивного возраста, напротив, вырос в 1990—2021 гг.: в группе женщин 25—29 лет — на 5,4%; 30—34 лет — на 83,9%; 35—39 лет — на 154,9%; 40—44 лет — на 148,6%; 45—49 лет — на 300,0%). Тем не менее это не позволило значению суммарного коэффициента рождаемости всего населения региона в исследуемый период превысить порог простого воспроизводства (2,1). Относительно высокого уровня воспроизводства сельского населения Республики Коми недостаточно, чтобы компенсировать низкий уровень рождаемости городского населения. Значение нетто-коэффициента воспроизводства (англ. *gross reproduction rate*) всего населения региона в 1990—2021 гг. свидетельствует о том, что в последующих поколениях количество женщин (определяющих репродуктивный потенциал) будет сокращаться.

На фоне сокращения репродуктивного потенциала населения в Республике Коми остается значи-

Таблица 3

Сравнительная заболеваемость населения Республики Коми и Российской Федерации ВИЧ-инфекцией и инфекциями, передаваемыми половым путем, в 2005—2020 гг.

Год	Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом сифилиса (все формы), на 100 тыс. населения		Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом гонореи (все формы), на 100 тыс. населения		Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции, на 100 тыс. населения	
	Российская Федерация, все население	Республика Коми, все население	Российская Федерация, все население	Республика Коми, все население	Российская Федерация, все население	Республика Коми, все население
2005	69,0	95,2	71,7	Н. д.	23,0	11,8
2006	65,4	75,2	63,8	Н. д.	20,0	7,0
2007	63,1	57,0	60,8	Н. д.	27,3	11,5
2008	59,9	44,0	56,4	Н. д.	31,1	11,0
2009	53,3	37,6	48,1	Н. д.	35,7	11,1
2010	44,9	24,6	42,5	Н. д.	40,3	12,3
2011	37,6	21,1	38,1	Н. д.	47,1	23,8
2012	33,0	22,6	36,3	81,8	52,9	23,8
2013	28,9	17,0	29,8	73,8	57	23,8
2014	25,0	10,1	23,5	52,8	63,3	42,6
2015	23,5	10,4	18,5	27,1	68,5	58,0
2016	21,3	7,2	14,4	21,5	59,3	43,4
2017	19,5	4,4	11,1	12,6	58,4	53,1
2018	16,7	3,8	8,7	8,8	58,6	57,8
2019	15,0	3,0	7,7	8,3	54,6	47,8
2020	Н. д.	1,0	Н. д.	7,4	49,1	48,8

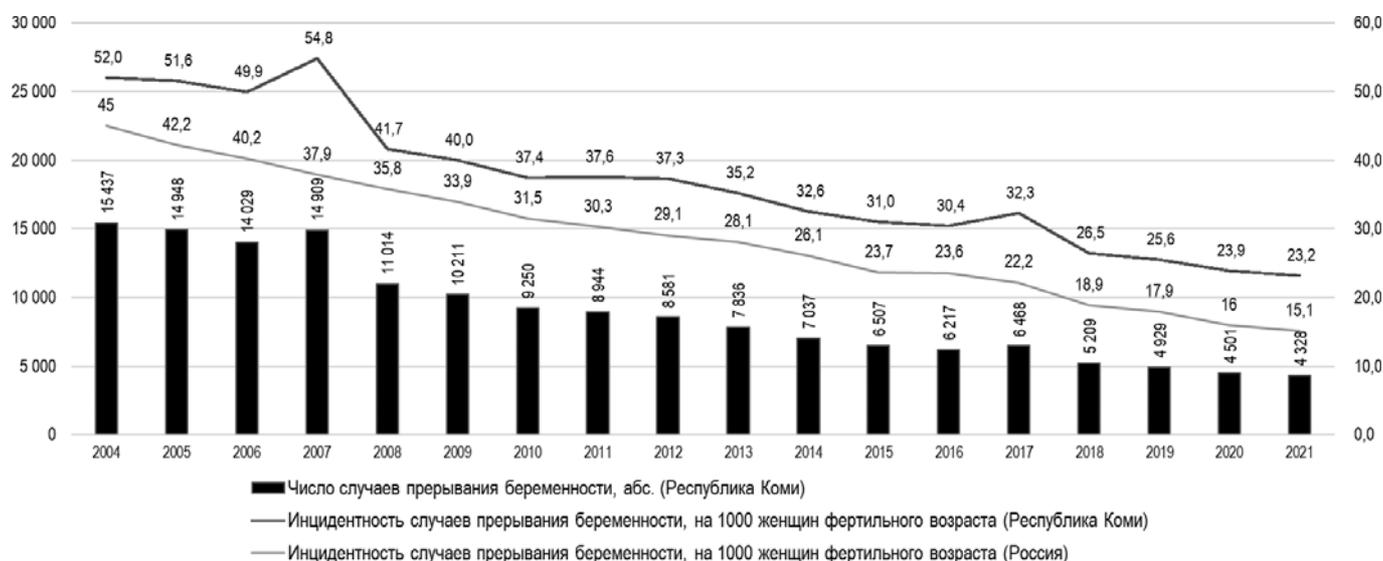

Рис. 4. Число случаев и инцидентность прерывания беременности среди женского населения фертильного возраста Республики Коми в сравнении с Российской Федерацией в 2004—2021 гг.

тельным как абсолютное, так и относительное количество случаев прерывания беременности (абортов) (рис. 4).

По сравнению со всей Российской Федерацией значение показателя инцидентности аборт в регионе заметно выше, и указанное превышение имеет тенденцию к дальнейшему увеличению (в 2004 г. превышение составило 15,6%; в 2021 г. — 53,4%).

Состояние репродуктивного здоровья граждан определяется также динамикой заболеваемости инфекциями, передаваемыми преимущественно половым путем, а также ВИЧ-инфекцией. Инцидентность сифилиса и гонореи населения Республики Коми имеет выраженную тенденцию к сокращению, в настоящее время значения ее показателей соответствуют общероссийским (табл. 3).

Иная ситуация складывается с учтенной первичной заболеваемостью ВИЧ-инфекцией. Динамика значений ее показателей продолжительное время имела «догоняющий» характер; среднероссийский уровень был достигнут только во второй половине 2010-х годов.

Обсуждение

Приоритетом государственной политики Российской Федерации в начале XXI в. является обеспечение национальной безопасности, создание условий для устойчивого и гармоничного развития всех регионов. Особое внимание органов власти и социальных институтов уделяется Северу страны, в том числе территориям Арктической зоны, которые обладают значительным сырьевым и экономическим потенциалом. Для решения глобальных задач освоения Севера и Арктики необходимы трудовые ресурсы [5]. Вместе с тем составляющие эту территорию регионы традиционно характеризуются дефицитом народонаселения, который обусловлен не столько неблагоприятными климатогеографическими особенностями, сколько высоким уровнем

смертности (особенно от болезней системы кровообращения, новообразований и внешних причин), миграционного оттока, а также низкой рождаемостью населения (за исключением коренного) и значительными репродуктивными потерями. Отметим, что указанные выше проблемы, механизмы их решения уже отражены в ряде нормативных документов программного характера, в том числе в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 г. (утверждено. Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»), Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждено. Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»), Паспортах национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» (утверждены по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.).

Демографическая ситуация в Республике Коми в новейший период остается сложной. В 1990—2023 гг. численность населения региона сократилась на 522,4 тыс. (–41,8%), в том числе трудоспособного возраста — на 353,7 тыс. (–45,9%). Только в 2011—2016 гг. в регионе наблюдался естественный прирост населения (преимущественно за счет высокого уровня рождаемости сельского населения), который, к сожалению, был нивелирован значительным по масштабу миграционным оттоком (см. табл. 1). Процесс депопуляции сопровождался демографическим переходом — опережающим по темпу сокращением удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста и увеличением удельного веса лиц стар-

Здоровье и общество

ше трудоспособного возраста (см. рис. 1, 2). Значение коэффициента демографической нагрузки (англ. *age dependency ratio*) увеличилось в 1990—2023 гг. с 619,4 до 740,0 на 1 тыс. населения трудоспособного возраста (+19,5%).

В долгосрочной перспективе демографическая убыль населения прошлых лет может быть компенсирована увеличением уровня рождаемости и сокращением объема репродуктивных потерь. Вместе с тем репродуктивный потенциал (детерминируемый в том числе численностью и удельным весом женщин 16—49 лет) Республики Коми стремительно сокращается. Последние три десятилетия регион ежегодно терял до 1,9% женщин репродуктивного возраста. В результате удельный вес последних в общей возрастной структуре женского населения достиг минимума (43,2%) в 2023 г.

Сокращение репродуктивного потенциала населения Республики Коми отягощено качественным изменением его репродуктивных установок (определяемых специалистами как «готовность к определенному результату жизненного поведения, приемлемость для личности рождения того или иного числа детей, т. е. желание иметь детей»). Анализ динамики значений повозрастных коэффициентов рождаемости (см. табл. 2) позволяет сделать вывод о том, что женщины стали откладывать во времени рождение первого и последующих детей. Не касаясь клинических рисков указанного феномена, следует отметить сопровождающее его увеличение так называемой длины поколения, под которым понимают «интервал времени между появлением поколений родителей и детей... [который] приблизительно равен среднему возрасту матери при рождении дочерей». Закономерным следствием этого процесса является существенное замедление воспроизводства населения (поколений). В результате происходит своеобразная «консервация» во времени неблагоприятных репродуктивных установок; попытки качественно изменить последние (в том числе реализацией проектов, программ поддержки рождаемости населения) практически не демонстрируют положительных результатов в краткосрочной перспективе. Отметим, что указанные процессы происходят на фоне прогрессирующего обесценивания института семьи, трансформации репродуктивного поведения (с тенденцией к более раннему началу половой жизни, повышению лояльности к частой смене партнеров, применению низкоэффективной контрацепции и снижению установок детности вплоть до сознательного отказа от рождений). Доказательством вышеизложенного можно считать сохраняющийся в Республике Коми относительно высокий по сравнению со всей Российской Федерацией уровень первичной заболеваемости инфекциями, передаваемыми преимущественно половым путем, ВИЧ-инфекцией (см. табл. 3), а также частоты прерываний беременности (аборт) (см. рис. 4). Закономерным следствием сложившейся ситуации сле-

дует считать высокую распространенность женского бесплодия в регионе (796,1 случая на 100 тыс. женщин фертильного возраста в 2020 г.), а также высокую частоту осложнений в дородовом периоде (в том числе преэклампсии и эклампсии) и акушерских осложнений в сравнении с общероссийскими показателями. Таким образом, для улучшения демографической ситуации в регионе и создания условий для его опережающего социально-экономического развития необходимо разработать и реализовать программу мероприятий, направленных на качественное изменение репродуктивного поведения и репродуктивных установок граждан, улучшение состояния их репродуктивного здоровья.

Выводы

1. В 1990—2023 гг. в Республике Коми развивался процесс депопуляции (численность мужского населения сократилась на 46,5%, женского — на 37,1%) с опережающим по темпу увеличением доли лиц старше трудоспособного возраста (мужчин — с 4,9 до 14,7%; женщин — с 15,7 до 31,6%).
2. Репродуктивный потенциал населения Республики Коми сокращается: численность женского населения фертильного возраста (16—49 лет) в 1990—2022 гг. сократилась на 47,5%, уровень его плодовитости — на 33,3%. Уровень рождаемости в группе молодых женщин 15—19 лет сократился в 1990—2021 гг. на 80,1%; женщин 20—24 лет — на 60,4%. Уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения региона.
3. Частота прерываний беременности (аборт) женского населения Республики Коми имеет тенденцию к сокращению, но значительно превышает среднероссийские значения. С учетом особенностей динамики демографических процессов целесообразно разработать и реализовать мероприятия, направленные на качественное изменение репродуктивного поведения и репродуктивных установок граждан, улучшение состояния их репродуктивного здоровья.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вязьмин А. М., Санников А. Л., Мордовский Э. А. Ведущие детерминанты общественного здоровья приарктических территорий Европейского Севера России. *Арктика и Север*. 2012;(7):24.
2. Вязьмин А. М., Санников А. Л., Мордовский Э. А. Социально-медицинские проблемы народонаселения циркумполярных стран — вызовы современному развитию Арктики. *Арктика и Север*. 2012;(8):49—65.
3. Захаров С. В. Скромные демографические результаты проталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2. *Демографическое обозрение*. 2016;3(4):6—26.
4. Беляев Д. П., Белевских Т. В., Бахтина А. Г. Формирование трудовых ресурсов на севере России (на примере Мурманской области). *Экономика и управление*. 2017;2(136):20—6.

5. Зайченко И. М., Ищенко Е. А. Анализ трудовых ресурсов регионов Крайнего севера России. *Россия в глобальном мире*. 2016;9(32):232–41.

Поступила 18.03.2023
Принята в печать 30.05.2023

REFERENCES

1. Vyazmin A. M., Sannikov A. L., Mordovsky E. A. Leading determinants of public health in the Arctic territories of the European North of Russia. *Arktika i Sever = The Arctic and the North*. 2012;(7):24 (in Russian).
2. Vyazmin A. M., Sannikov A. L., Mordovsky E. A. Socio-medical problems of the population of circumpolar countries — challenges to the modern development of the Arctic. *Arktika i Sever = The Arctic and the North*. 2012;(8):49–65 (in Russian).
3. Zakharov S. V. Modest demographic results of the pronatalist policy in the context of the long-term evolution of fertility in Russia. Part 2. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic review*. 2016;3(4):6–26 (in Russian).
4. Belyaev D. P., Belevskikh T. V., Bakhtina A. G. Formation of labor resources in the North of Russia (on the example of the Murmansk region). *Ekonomika i upravlenie = Economics and management*. 2017;2(136):20–6 (in Russian).
5. Zaichenko I. M., Ishchenko E. A. Analysis of labor resources of the regions of the Far North of Russia. *Rossiia v global'nom mire = Russia in the global world*. 2016;9(32):232–41 (in Russian).